

А. А. Зубов

Становление
и первоначальное
расселение
рода «*Homo*»

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 572.4
ББК 28.71
391

*Работа над рукописью и публикация монографии были
выполнены при финансовой поддержке проекта
фундаментальных исследований президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»
и грантов РФФИ №09-06-00114а и №09-06-07125д*

Ответственный редактор д.и.н. *Васильев С. В.*

Рецензенты: д.б.н. *Спицын В. А.*, к.и.н. *Герасимова М. М.*

Зубов А. А.

391 Становление и первоначальное расселение рода Номо / А. А. Зубов. — СПб. : Алетейя, 2011. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-91419-371-0

Неослабевающий интерес к проблеме происхождения человека породил и продолжает порождать обширную специальную и популярную литературу. В настоящее время быстрое накопление конкретных научных материалов и теоретических подходов позволяет произвести обобщение и серьезную ревизию фактов, теорий и споров в этой области на современной фактической и теоретической базе. В частности, глобальный анализ локализации и датировок палеоантропологических находок и местонахождений древнего человека дает возможность с гораздо большей точностью, чем ранее, установить место и время возникновения первых человеческих популяций («колыбель» рода Номо), а также составить представление о поведении и образе жизни первых людей. Новое слово может быть сказано и о таком важнейшем феномене человеческой эволюции, как миграции и связанные с ними процессы адаптации к меняющейся среде, т.е. становится возможным лучше понять те биологические, социальные и поведенческие факторы, которые позволили роду Номо заселить и освоить практически всю территорию нашей планеты. Становление древнейшего человека и его опыт как «первооткрывателя» всех земель ойкумены — центральная тема данной книги. Монография рассчитана на широкий круг читателей.

**УДК 572.4
ББК 28.71**

ISBN 978-5-91419-371-0

9 785914 193710

© Зубов А. А., 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

Введение

Теме возникновения и эволюции человека посвящаются бесчисленные труды ученых во многих странах мира, что вызывает иногда у людей, далеких от антропологии, скептицизм относительно новизны самой темы, которая на первый взгляд кажется давно исчерпанной. Однако, принимаясь за очередную работу в этой области, специалист сразу же ощущает необъятность и возрастающую актуальность задач, встающих на этом пути перед исследователем. Всюду сталкиваешься с чем-нибудь новым, стремительно меняющимся, с чем-то знакомым и незнакомым, безграничным как сам Человек, как его прошлое и будущее. Я по специальности антрополог и в основу своих рассуждений положил данные *физической антропологии*, хотя неизбежно приходится обращаться к результатам исследований в области других наук и, прежде всего, археологии, которая внесла и продолжает вносить важнейший вклад в разработку задач реставрации картины жизни древнего и древнейшего человечества. Многие известные отечественные и зарубежные ученые проявляют интерес к проблеме самых ранних миграций первых популяций человечества в позднем плейстоцене — раннем плейстоцене: Х. А. Амирханов (Россия), А. А. Величко (Россия), А. П. Деревянко (Россия), Р. Деннелл (Великобритания), С. Миттен и М. Рид (Великобритания), О. Бар-Йозеф (США), А. Тернер (США), Дж. Манци (Италия), П. Никитас и Э. Никита (Греция), Т. Пилорж (Франция). Анализируются постоянно поступающие материалы, не прекращаются дискуссии о путях древних миграций гоминин, применяются новейшие методы исследований, в частности — компьютерное моделирование предполагаемой картины расселения древних представителей рода *Номо*.

Мне эта тематика близка, можно сказать, со студенческой скамьи: моя первая опубликованная работа (1963 г., М. Географгиз) озаглавленная «Человек заселяет свою планету», описывает в популярной форме процесс первоначального расселения древнего человечества. При этом я, как и в данной монографии, ограничиваю круг рассматриваемых вопросов самыми ранними эпизодами появления людей в различных точках планеты. Именно поэтому я вначале хотел назвать упомянутую выше работу «Открытие планеты Земля», т. е. представить древнейших *Номо* в роли первооткрывателей новых земель. Я, разумеется, не хотел ставить знак равенства между плейстоценовыми людьми и цивилизованными путешественниками, понимая, что географическое открытие — сложное, сознательное действие, базирующееся на данных науки ряда последних веков, но рецензент настоял на своем (и был, конечно, в строго научном смысле прав), так что название работы было изменено, несмотря на мое предложение взять слово «открытие» в кавычки, и до сих пор немного

сожалею, т. к. это слово как нельзя лучше отражало и отражает сущность интересующего меня явления. Многие исследователи постоянно подчеркивают различие между понятиями «заселение» («occupation», «substantial settlement») и «посещение» («первичное проникновение»). В моей работе делается акцент именно на второй вид миграционной активности, который, пусть условно, можно интерпретировать как «открытие» земель.

Не могу сказать, что суть моей работы — анализ процесса миграций гоминин: главным для антрополога всегда остается сам человек, его биологическая эволюция, его взаимодействие со средой. Поэтому первая глава целиком посвящена становлению рода *Номо*, определению места и времени возникновения этого рода. В первой половине XX века достаточно сильны были еще позиции ученых, считавших, что «колыбель» человечества следует искать в Юго-Восточной Азии, и только к концу века гипотеза «африканской прародины» человека стала практически общепринятой. Но не было сначала единства и по вопросу о конкретном месте возникновения первой человеческой популяции в пределах Африки. В частности «колыбелью человека» иногда называли Южную Африку.

В настоящее время накопленный антропологический и археологический материал позволяет уточнить сложившееся в науке представление о времени и географической локализации популяции древних гоминин, которых мы с достаточным основанием могли бы назвать первыми людьми. Для этого нужно проанализировать всю сумму древнейших костных остатков, принадлежащих к роду *Номо*, а также каменных орудий, относящихся к плио-плейстоцену и, постепенно ограничивая круг находок все более древними датами, определить, наконец, тот регион, в котором наиболее высока концентрация экземпляров, датируемых периодом 2,4–2,0 млн. лет до современности. Таких находок немного и, как показали материалы раскопок, все они сосредоточены на современных территориях Эфиопии и Кении. Именно в этом регионе по современным данным сформировалась первая популяция человеческих существ 2,4 млн. лет назад или несколько ранее.

Несколько сотен тысяч лет, проведенных первыми *Номо* в «колыбели», имели чрезвычайно важное эволюционное значение для человечества. Это было время становления морфофизиологического и поведенческого комплекса, присущего людям и определившего дальнейший ход развития, дифференциации и адаптации рода *Номо*. Радикальные изменения пищевой стратегии, увеличение размеров тела, совершенствование мозга и увеличение его объема, развитие каменной индустрии, позволили группе ранних гоминин преодолеть самый опасный за всю историю человечества «экологический кризис» и не просто выжить, но и во многих отношениях стать доминирующим таксоном в Восточной, а затем — Южной Африке.

Особое внимание в работе уделяется вопросам адаптации в специфической ее форме, названной мною «адаптивной инверсией», выразившейся в прогрессирующей тенденции к изменению некоторых параметров внешней среды вместо морфофизиологического «ответа» на воздействие последней. Однако, в период «колыбели» человеческий организм претерпел еще очень существенные модификации, в частности значительную перестройку пропорций тела: увеличение длины ног явилось ценным ароморфным приобретением, позволившим преодолевать большие расстояния двигаясь широким шагом, а впоследствии — бегом. Это стало залогом перехода от обитания в пределах ограниченного ареала к освоению обширных пространств.

Останки ранних *Ното* в Южной Африке и каменные орудия в Магрибе имеют примерно одинаковую древность — 1,8 млн. лет, из чего можно сделать вывод, что к этому времени человек широко расселился по всей территории Африки — от крайнего юга до северо-запада. Эта волна внутриафриканской дисперсии показала, что 1,8 млн. лет назад вполне сформировался новый таксон, характерной чертой которого явился не только хорошо адаптированный к тропической зоне морфофизиологический статус, но и активная, соответствующая этому статусу форма поведения, подготовившая переход к освоению больших территорий. Такой таксон рано или поздно неизбежно должен был выйти за пределы Африканской прародины. И движущей силой здесь был не полумистический «wanderlust» — охота к перемене мест, якобы изначально свойственная человеку, а вполне материальный комплекс внешних условий (климат, пищевая стратегия, размеры популяции) в сочетании с морфофизиологическим потенциалом возникшего нового рода гоминин.

Событием первостепенной важности в эволюционной истории человека стала дисперсия рода *Ното* на земли Евразии, как часто говорят теперь исследователи — «исход» из Африки. Во второй главе я рассматриваю дискуссию по нескольким вопросам, связанным с этим эпизодом. Разные мнения сложились у специалистов по вопросу о месте и времени «пересечения границы» Африки. Я придерживаюсь мнения, что самый первый момент «исхода» связан с областью Баб-эль-Мандебского пролива. Думаю, что альтернативная точка зрения, — переход через Синайский перешеек, — также вполне резонна, но отражает несколько более поздние события. Дискуссия о времени первого «исхода» во многом зависит от известных науке датировок самых древних находок остатков человека в Индонезии и Китае. Вместе с некоторыми исследователями этих проблем я считаю, что дата прихода человека на остров Ява (1,8 млн. лет назад) просто обязывает сделать вывод, что «исход» из Африки должен был иметь место по крайней мере 2,0 млн. лет до современности, если не раньше (2+X млн. лет).

В проблеме «исхода» меня, опять-таки больше всего интересует момент, связанный с физическим типом человека. Считается, что инвазию за пределы Африки осуществил *Homo erectus (ergaster)*. Я считаю, что в данном вопросе требуются некоторые уточнения. На основании датировок, можно заключить, что к моменту «исхода» из Африки *Homo erectus* еще не был окончательно сложившейся формой и имел ряд черт предшествующего вида — *H. habilis*. Это доказывается конкретными находками черепов из географически периферийных местонахождений в ареале распространения ранних *Homo*. Я ставлю рядом черепа из Дманиси D2700 (Грузия) и SK847 из Южной Африки: на мой взгляд их сходство очень велико. Исследователи находят общие черты между черепами из Дманиси и некоторыми экземплярами из Индонезии. Мне представляется, что черепа раннего *Homo* из Нариокотоме, а возможно даже известного «Хоббита» (*Homo floresiensis*), несут в своем морфологическом облике сходство с черепами из Дманиси и SK847. Т.о. вырисовывается отдельный, довольно четко очерченный таксон древнейших людей, который можно назвать *Homo habilis pre-erectus*. Пересматривая систематику ранних *Homo*, я ставлю в ряд ископаемые формы, начиная с черепа KNM-ER 1470, который я предпочитаю включать в состав упомянутого выше подвида. В одном ряду с ним, в эволюционной последовательности располагаются D2700 (Дманиси) и KNM-WT 15000 (Нариокотоме), который в латеральной норме особенно явно укладывается в единый таксон первых людей. Если завершить этот эволюционный ряд черепом KNM-ER 3733, то перед нами будет последовательность, отражающая превращение раннего подвида *H. habilis pre-erectus* в «законченного» эректуса-эргастера (3733), которого я обозначил бы в систматике как подвид *Homo erectus ergaster*, противопоставляющийся среди азиатских эректусов форме *Homo erectus erectus*. Снижение такономического уровня *H. ergaster* до подвидового уровня я счел логичным ввиду учета специфики формообразования на линии *Homo*, а именно свойства, определяемого зарубежными коллегами как «эластичность», а в моих работах названного «сдерживанием адаптивной радиации» под влиянием культурных факторов и, в частности, эффекта «адаптивной инверсии».

Именно выделенный таксон ранних *Homo*, с моей точки зрения, первым предпринял «исход» из Африки, стал «первооткрывателем» Евразии и осуществил «Великую миграцию» от Эфиопии до Явы, — путь длиной около 8 тысяч километров, изобилующий экстремальными участками.

Рестаурация условий и направлений этого уникального перехода является отдельным предметом исследования антропологов, археологов, геологов, географов и порождает постоянные научные дискуссии по целому ряду аспектов. К спорным моментам относятся: численность групп переселенцев, средняя скорость движения, предпочитаемые виды ландшафта

(равнина, плоскогорье, береговая зона), время прибытия первых групп в «финальные» точки, пищевая стратегия в пути, перерывы движения, включая длительные остановки и возможные эпизоды смены направления на обратное, длительность перехода в целом, морфологические перестройки за время миграции и таксономический статус гоминин, пришедших в Восточную и Юго-восточную Азию, возможности преодоления переселенцами водных пространств.

Естественно, гипотетическая траектория расселения древнейших гоминин в Евразии выстраивается в соответствии с локализацией антропологических и археологических находок в промежутке между Африкой и Юго-Восточной Азией. Однако, недостаток необходимых ископаемых материалов оставляет значительное число «белых пятен» по ходу этой реставрируемой траектории. Последняя вообще могла бы оказаться чисто умозрительной, если бы не данные раскопок в Индонезии и Китае, которые придают гипотезе «Великой миграции» черты объективной реальности и служат основной опорой всех теоретических научных построений, связанных с этим древним событием. Отсутствие данных о промежуточных звеньях цепи, составившей маршрут переселения, в какой-то мере компенсируется «географической логикой», т. е. учетом вероятности того или иного направления движения групп мигрантов в зависимости от природных условий, определявших возможность расселения и его скорость.

В науке сейчас существует мнение, что «Великая миграция» заняла относительно немного времени и проходила с довольно большой скоростью. Некоторые исследователи считают, что весь переход потребовал примерно 25 тысяч лет. Мне представляется, что эта цифра, какой бы внушительной она ни казалась нам теперь, все же существенно занижена. В моей работе приводятся обоснования такой точки зрения. Прежде всего я исхожу из постулата, что движение ранних гоминин по территории Евразии почти нигде не было направленным, изначально нацеленным на восток: оно носило характер дисперсии, рассеивания по многим направлениям, из числа которых в соответствие с природными условиями выбиралось приоритетное. Миграция не была чем-то вроде «марш-броска» и сплошь и рядом сталкивалась с многочисленными, часто непредвиденными препятствиями. Считается, что в «поход» отправилась небольшая группа, состоявшая из 30–40 человек, что обеспечивало высокую скорость продвижения. Однако, при такой малой численности был риск дальнейшего ее уменьшения, вплоть до скорого вымирания в результате действия таких факторов, как временный недостаток пищи, болезни, наконец — простой популяционно-генетической динамики. Я считаю, что к «финишу» в Юго-Восточной Азии пришли только отдаленные потомки тех людей, которые участвовали в эпизоде «исхода» из Африки, притом с довольно сильно изменившимся генофондом, который

не мог оставаться постоянным вследствие генного дрейфа, мутаций и неоднократного вымирания исходных групп. Таксономически люди в точке «исхода» и гоминины, пришедшие на Яву, вероятно, были родственны лишь на уровне вида или подвида *Homo habilis pre-erectus*. Последнее предположение, как будто подкрепляется наличием некоторых общих черт этого подвида в морфологии потомков первых переселенцев из Африки, в частности — сходством между древнейшими индонезийскими формами и экземплярами из Дманиси.

В ходе научной реставрации параметров «Великой миграции» кроме отмеченного постулата изначально разнонаправленного расселения древних гоминин я исходил из нескольких других базовых положений, которыми руководствовался при построении модели движения групп. Во-первых здесь нужно назвать принцип ограничения «коридора» расселения географической широтой 35–40° (реже 45°). Во-вторых я полагаю, что древнейшие переселенцы после «исхода» в основном старались держаться *прибрежной зоны*, богатой легко доступной и высококалорийной белковой пищей (главным образом моллюски). Эти люди еще не были хорошими охотниками, а морской берег явился для них неиссякаемым источником питания. Кроме того они имели возможность приобрести «береговую адаптацию» у Красного моря до «исхода». Факторы географической широты и пищевой стратегии могли явиться направляющей силой, которая определила приоритетный вектор расселения, выделив его среди хаотической массы других направлений и обусловив возможность относительно большой скорости движения, конечно с учетом условий, замедляющих миграцию, о которых говорилось выше. Как это ни парадоксально, охотничья специализация не могла бы обусловить столь быстрой, успешной и пространственно ориентированной на восток миграции. Логично предположить, что после «исхода» в районе Баб-эль-Мандебского пролива первые мигранты продолжили свой путь по берегу Аденского залива и Аравийского моря. Однако, какие-то группы переселенцев предпочли северное направление вдоль берега Красного моря (возможно, — вдоль обоих берегов), о чем свидетельствует очень ранний приход гоминин на Кавказ (Дманиси). Есть также мнение, что в этот регион человек впервые проник, следуя вдоль долины Нила, но некоторые факты не позволяют согласиться с этим предположением. Южная ветвь миграции, избравшая путь вдоль берегов Аденского залива и Аравийского моря должна была выйти к Ормузскому проливу, «форсировать» его или обойти по берегу. Этот вопрос в моей работе оставлен открытым до получения новых фактов в области антропологии и археологии.

По современным данным человек очень давно пришел в южные районы Центральной Азии, во всяком случае свыше миллиона лет назад. Вероятно, северное направление «Великой миграции», завершившееся на Кав-

казе, по законам стихийного расселения образовало две «боковые ветви»: одна из них повернула на запад, о чем мы можем судить по находкам *Homo erectus* в Турции, другая ушла в противоположную сторону — в прибрежные районы Каспийского моря и далее — в Центральную Азию. На основании археологических и антропологических данных известно, что эта ветвь миграции достигла Алтая. Далее на север Евразии продвинулись уже группы, относящиеся ко второй, более поздней волне расселения, распространявшиеся 450–350 тыс. лет назад.

Вопрос о первоначальном заселении Европы всегда порождал острые дискуссии в среде археологов и антропологов, которые выражали удивление по поводу того, почему эта часть Света была освоена человеком значительно позже, чем Азия. Сейчас дискуссия вышла на новый уровень в связи со сравнительно недавними открытиями на юге Европы и новой гипотезой, рассматривающей заселение севера и юга Европы как две разные проблемы, требующие отдельного описания. Различные мнения продолжают существовать по поводу места проникновения первых людей в этот регион.

В верхнем плейстоцене группы охотников (сапиентного или неандертальского физического типа) проникали уже в арктические районы Европы, достигнув 66° с. ш. Древний человек проявил здесь исключительно высокий уровень адаптабельности, впрочем как и на многих этапах Великой миграции и в более поздние эпохи.

В процессе воссоздания картины «Великой миграции» постоянно приходится сталкиваться с затруднениями при ответе на вопрос, мог ли раннеплейстоценовый человек преодолевать водные пространства. В отношении древнейших мигрантов можно лишь строить предположения, основанные на соответствующих географических и геологических данных. В первую очередь здесь приходится обращать внимание на показатели уровня мирового океана, который в эпоху плио-плейстоцена резко понизился, что могло бы способствовать успешному расселению человека через Баб-эль-Мандебский, Ормузский, позже — Гибралтарский проливы. Человек современного физического типа уже в эпоху верхнего палеолита имел какие-то примитивные средства навигации, на что указывают конкретные факты из области антропологии и археологии, касающиеся заселения островов: Шри-Ланка, Калимантан, Тайвань, Рюкю, Филиппины, Новая Ирландия были заселены или, во всяком случае, «открыты» в период 40–30 тыс. лет до современности, т. е. как раз во время расцвета верхнепалеолитической культуры. Заметим, правда, что навигационные возможности людей в то время были еще сильно ограничены: перечисленные острова отделены от других участков суши сравнительно узкими проливами. Мадагаскар и большинство островов Полинезии человек посетил уже в пределах последних двух тысяч лет.

К числу проблем — «долгожителей», возникших в науке более двух веков назад и до сих пор не утративших актуальности и остроты относится вопрос о первоначальном заселении Америки. За тысячи лет до Колумба Новый Свет «открывался» несколько раз палеолитическим и мезолитическим человеком. В антропологии и археологии не прекращается дискуссия о времени первоначального заселения человеком Америки. Диапазон предлагаемых датировок этого события очень широк — от 12–13 тыс. лет (цифра, принятая большинством археологов) до 33 (и даже 50). Дискуссии о прародине американских индейцев и их расовом типе велись уже в XVII веке. Так, например, в книге Н. Витсена, подготовку и перевод которой лично курировал Петр Первый, изложена довольно детально разработанная гипотеза переселения в Америку «азиатов» из Сибири, причем в доказательство приведены факты из области антропологии, этнографии, лингвистики. В то же время создатель первой научной классификации человеческих рас, французский антрополог Ф. Бернье (1684) сближал американских индейцев не с коренным населением Сибири, а с европеоидами. С тех пор изучением антропологического типа «америндов» занимались десятки ученых из различных стран. С давних времен выдвигались разнообразные гипотезы относительно путей проникновения первых людей в Новый Свет. В конечном счете преобладающей оказалась точка зрения, согласно которой человек заселял Америку из Азии через область Берингова пролива, хотя всегда высказывались и другие предположения, включая весьма оригинальные. Французский этнограф Поль Риве считал, что древние мореплаватели чтобы достигнуть американского берега пересекли Великий океан, а португальский исследователь А. Мендес Корреа развивал идею переселения людей из Австралии и Тасмании через Антарктиду во время очередного потепления климата в позднем плейстоцене. Надо сказать, что практически все гипотезы первоначального заселения Америки в той или иной мере были связаны с антропологическими данными и опирались на характеристику физического типа современного населения, хотя, как всегда, играла большую роль и археология. В настоящее время латиноамериканские антропологи значительно активизировали исследования в описываемой области и фактически вышли на новый уровень анализа данных, что будет рассмотрено в данной работе. Я уже много лет занимаюсь вопросом происхождения коренного индейского населения Нового Света, не раз выезжал в эти регионы, собирал антропологические данные, опубликовал ряд работ по до-европейскому населению Америки.

Если по отношению к Старому Свету Америку стали называть Новым, то в отношении Австралии и Тасмании иногда употребляется термин «Новейший Свет». Последний не столь прочно вошел в лексикон науки, хотя с точки зрения истории географических открытий он имеет право на существование. «Открытие» земель в том условном значении, которое

принято в данной работе (т. е. первоначальное появление древнего человека) происходило как раз в обратном порядке: в Австралию человек пришел гораздо раньше, чем в Америку, — по крайней мере 60 тыс. лет назад, если не раньше. По вопросу о путях первоначального проникновения человека на Зеленый континент развернулась долгая и пока далекая от завершения дискуссия, в которой по одному важному аспекту достигнуто все же практически всеобщее согласие: предки австралийских аборигенов прошли через Новую Гвинею. Это подтверждают, в частности, современные генетические исследования. Что касается дальнейших путей заселения континента, выдвинуты гипотезы расселения по двум разным направлениям в соответствии с довольно хорошо аргументированным предположением о двух волнах инвазии. Эти рассуждения в значительной мере построены на антропологическом материале, в котором четко выделяются два краниологических варианта — кейлорский грацильный и тальгайско-кохунский матуризованный. Новые палеоантропологические находки хорошо укладываются в эту схему.

В плейстоцене Тасмания, как и Новая Гвинея, была соединена с Австралией в едином материке, который геологи и палеонтологи называли Сахул (Sahul). Наличие «моста» суши позволило древним людям проникнуть на Тасманию уже свыше 30 тыс. лет назад. В моей работе описана дискуссия по поводу путей заселения Тасмании. Но как удалось человеку переправиться на землю Сахула из Азии — остается загадкой, связанной прежде всего с проблемой освоения человеком водных пространств.

Если в первых главах рассматривается расселение древнейших гоминин, сравнительно недавно ставших людьми, то две последние главы посвящены «землепроходцам», в эволюционном отношении относившихся к виду *Homo sapiens*, в котором современные антропологи выделяют «анатомически» и «поведенчески» современного человека. В связи с этим в работе уделяется место давней и, в то же время актуальной, проблеме возникновения *Homo sapiens*. Сложившаяся в антропологии традиция делит исследователей, посвятивших свои труды этим вопросам, на «моноцентристов», считающих, что все современное человечество произошло от единого «корня», т. е. одной формы древних гоминин, и «полицентристов», по мнению которых все крупные биологические подразделения сапиенсов ведут начало от разных палеотаксонов *Homo*, в различных регионах нашей планеты. Первую точку зрения часто называют «монофилетической гипотезой», вторую — «мультирегиональной». В отечественной антропологии получила распространение «гипотеза широкого моноцентризма». В генетических исследованиях оформилась также «гипотеза генного потока и смешения».

Заселение новых земель было несомненно тяжелым испытанием для древних людей. Вымирание целых групп было, вероятно, нередким явлением. Однако в целом миграционная активность сыграла положитель-